

УДК 316.64:165.613

А.Г. Кайгородов

МИСТИЦИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Рассмотрены некоторые аспекты современного мистицизма. Анализ изменений, связанных с процессами формирования глобальной культуры, позволяет говорить о появлении новой формы мистицизма. С точки зрения автора сегодня глава учения и «посвящаемый» взаимодействуют как владельцы товара, стремясь извлечь для себя определенную выгоду. Религиозный специалист владеет «мистическим знанием», которое и реализует за деньги. При этом возникает необходимость преобразования этого «мистического знания» в дополнительный комплементарный продукт.

Ключевые слова: *мистицизм, глобализация (глобальная культура), знание, собственность, интеллектуальная собственность.*

Зарождающаяся глобальная культура «как верования, ценности и образ жизни обыкновенных людей в их повседневном существовании» неоднородна по своей структуре и имеет разнообразные средства распространения на различные слои населения. При этом «смысл глобализации... связан прежде всего с глобальными *последствиями*, абсолютно непреднамеренными и непредусмотренными, а не с глобальными *инициативами и действиями*... «Глобализация» касается не того, что все мы или хотя бы наиболее изобретательные и предприимчивые из нас хотим или надеемся совершить. Она означает то, *что со всеми нами происходит*» [1, с. 87–88].

В современном мире экономическая деятельность и культура взаимосвязаны и взаимозависимы, изменения в одной области отражаются на другой. Что касается экономики, то необходимо действительно подчеркнуть значимость феномена культуры. С одной стороны, культура объясняет в ней все или почти все. Возможно даже говорить о роли экономической культуры в экономическом развитии. «Упомянутую экономическую культуру можно определить как совокупность убеждений, установок и ценностей, имеющих отношение к экономической деятельности индивидов, организаций, институтов» [5, с. 55]. Вообще выявление культурного влияния на экономический прогресс, среди всех других прочих воздействий, предполагает акцентирование внимания на «трудолюбии, инициативности, ценностном подходе к образованию, а также на... склонности к сбережению и инвестированию» [5, с. 55]. Хотя ни один из данных показателей не является определяющим во

© Кайгородов А.Г., 2013

Кайгородов Андрей Георгиевич – канд. филос. наук, завкафедрой общих гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Верхнекамский филиал НОУ ВПО «Пермский институт муниципального управления» (ВШПП) (Россия, г. Березники), e-mail: super.kand55@ya.ru.

взаимозависимости с экономическим прогрессом. Причем культурный фактор действует, почти всегда, избирательно. А одни и те же культурные атрибуты в разных обществах могут различным образом сказываться на экономическом процветании.

С другой стороны, культурные явления не могут быть автономны и изолированы. Таким образом, речь не идет о единственном факторе, подразумевается, что эти культурные детерминанты множественны и взаимозависимы. При этом сама культура способна реагировать и на экономический рост [5, с. 38–54].

Основные подходы к пониманию культуры исходят из признания того, что она присуща любому человеческому обществу. Ее нередко характеризуют как совокупность норм, ценностей, стандартов поведения, которые определяют отношения людей друг с другом, с обществом, природой, т.е. как то, что организует и образует жизнь какого-либо общества. Но в общественном развитии роль культуры первична и связана с борьбой идей. Вопрос же здесь для нас заключается не в том, какие культурные качества играют роль в экономическом развитии, а в том, чтобы выявить влияние изменений, произошедших в экономической сфере, на культуру, а точнее, на религиозную жизнь, более всего – мистику.

Начиная с XV–XVI веков идет экономическая глобализация. Далее возникает своеобразная цепная реакция: мировым становится и финансовый рынок, и разделение труда, коммуникации, туризм, средства массовой информации, особенно спутниковое телевидение – и все это ведет к глобализации культуры. Мир превращается в «большую деревню» [9, с. 530]. Однако капитализм не только означал переход от «жизни созерцательной» к «жизни деятельной», что касается земного предназначения человека, но и попытался распространить ее логику на все остальные сферы человеческой жизнедеятельности, свести все блага к пользе и действенности [4, с. 170–172].

Кроме того, следует заметить, что культура практически никогда не подвергалась отчетливой систематизации и оценке с точки зрения эффективности. Несмотря на сдвиг социальной жизни в сторону рационализации, культуру невозможно подвергнуть ясной систематизации, исходя из четких принципов и критериев оценки. Вступающий в систему культуры человек, постигающий ее ценности, «не стремится к максимальной выгоде или постижению четкой системы правил». Эти правила невозможно выработать, тем более усвоить с помощью картезианских принципов, в них нет явной логики и видимого смысла. Вообще, в социальном мире, в мире культуры иррациональный момент играет значимую роль. При малой восприимчивости к рациональности культура характеризуется усилением иррационалистских и нерационалистских мотивов, т.е. идет иррационализация культуры. Это обусловлено обособлением познавательно-исследовательского процесса, что

приводит к «возвращению» оставшейся части культуры к своим истокам [3, с. 201–206].

Под мистикой традиционно понимают духовную практику, имеющую своей целью переживание в экстазе непосредственного единения с Абсолютом, а также совокупность учений, осмысляющих и регулирующих эту практику. Помимо обычных способов познания (практический опыт, логическое мышление, опора на предания и авторитеты), мистическая традиция ориентирована на непосредственное постижение (слияние) с конечным объектом познания – Абсолютом или Божеством [8, с. 792; 2, с. 455]. Причем мистику необходимо рассматривать как «промежуточную» форму общественного сознания, актуализирующуюся в кризисные переломные моменты человеческой истории.

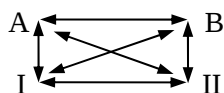
Если рассматривать мистику как духовную практику, имеющую своей целью переживание в экстазе непосредственного слияния, единения с Абсолютом (что, по-видимому, как «классический вариант» достигается в эпоху Средневековья), то современный мистицизм предстает совершенно в другом статусе.

Ранее посвящаемый стремился, «отказавшись» от всего мирского земного, «разрушая» традиционно-культурные нормы и формы, к непосредственному постижению Божества. Продвижение же к мистическому единению обеспечивает только взаимодействие между духовным учителем и учеником на ином, сокровенном, внутреннем уровне (исключение составляет Божественное откровение). Учитель в данном случае – «проводник», ведущий к Богу («ведущий»). Здесь определяющим является *отношение* между учеником и учителем (выступающим в роли посредника). В итоге, человек *освобождается для любви* к Богу. Но данное *отношение* затемняет своего рода «духовный обмен» «объектами», которыми они «обладают»: отказ от «земных реалий» – «мера постижения Божественного», т.е. «отказ от всего мирского» предполагает, как итог, слияние с Абсолютом и (или) приобщение неопита к посвященным (избранным). «Ведущий» и получатель вступают в «личностную сделку», в которой главной целью является достижение слияния, единения с Божеством. Отказ посвящаемого от всего мирского, и даже в какой-то мере от самого себя (от своих желаний, ощущений и т.д., от своей телесности), выступает лишь средством, способом достижения данной цели. Это та потребность, которая не испытывает нужду в ресурсах земного мира. Вещи теряют и, по всей видимости, одновременно обретают ценность в процессе движения к Божественному. «Экономический» фактор имеет здесь подчиненное значение.

С точки зрения Л. Уайта, экономический контекст неизменно предполагает наличие социокультурного характера экономического поведения, социальную и культурную обусловленность этого процесса взаимодействия инди-

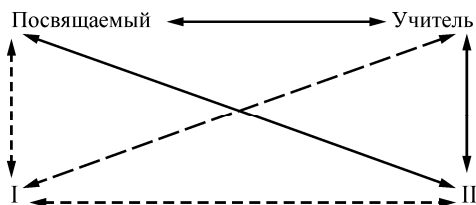
видов. Кроме этого подразумеваются потребности человека, которые можно удовлетворить только за счет средств объектов внешней реальности (т.е. только за счет природных ресурсов). Необходимо также затрачивать человеческий труд, который, преобразуя эти средства, делает пригодными их для потребления. И наконец, эти предметы или процессы должны представлять определенную ценность, быть востребованными кем-то, т.е. удовлетворять человеческие потребности [7, с. 303–305].

Теоретически существует два основных типа экономических систем. В первом типе определяющим фактором является отношение между индивидами, обуславливающее отношение между вещами. Во втором, наоборот, отношение между вещами подчиняет и обуславливает отношение между индивидами. Схематично это можно отобразить следующим образом:

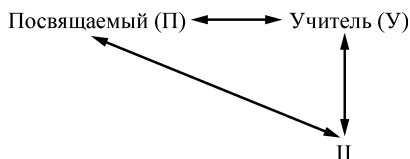
Иначе говоря, либо отношение между индивидами (А и В) обуславливает отношение между вещами (I и II), либо наоборот. Причем необходимо рассматривать систему как некую целостность, где все элементы взаимосвязаны [7, с. 308–311].

Таким образом, что касается мистики в ее «классическом варианте», то определяющее отношение между учителем и посвящаемым первоначально будет иметь следующий вид:

Здесь I – это совокупность земных объектов, которую можно представить как $(x_1 + x_2 + x_3 \dots + x_n + x_{n+1} \dots)$, а II – Божественная реальность, Абсолют. Основными здесь выступают отношения: Посвящаемый – Божественная реальность (предопределяющее); учитель – Абсолютная реальность и связанное с ним отношение Учитель – Ученик.

В принципе, данное отношение (в силу «убывания» значимости элемента I) может быть преобразовано и приобретет следующий вид:

Или вообще может быть трансформировано до точки:

• П, У, П

На наш взгляд, необходимо охарактеризовать «классическую мистику» и с точки зрения собственности. (Рассмотрение всех аспектов собственности не является целью данной работы.) Под *собственностью* (property) понимается «...формально признанное... право собственника или собственников как на исключительное, без чьего-либо участия, пользование своим имуществом, так и на любой способ распоряжения им, включая продажу» [6, с. 14]. Это определение включает в себя не только «право» на вещи, но и на жизнь и свободу индивида [6]. Данная трактовка имеет более широкий смысл, чем понимание собственности как совокупности отношений между людьми по поводу вещей¹. Стоит также подчеркнуть, что собственность и труд неотделимы друг от друга. Кроме того, обладание собственностью предполагает присвоение результатов труда. Она предполагает нераздельную связь *предмета* и *человеческого труда*, или *усилия* [7, с. 318–319]. В результате мы имеем продукт (от лат. productus – *произведенный, созданный*) труда, причем подразумевается труд как физический, так и умственный. Продукт же труда, предназначенный для продажи, превращается в товар. Более того, труд, затраченный на их производство, выступает основой соизмеримости товаров, возможностью их обмена.

Если рассматривать мистику в этом контексте, то, прежде всего, стоит отметить, что здесь, хотя и затрачивается усилие, оно затрачивается на *отказ* от всего мирского. Посвящаемый, в конечном счете, ничего не создает. Повидимому, вероятно, возможно говорить об *атрудовой* деятельности (т.е. направленной не на «созидание», а на «разрушение»). Происходит разрушение и культурного элемента. В итоге исчезает культурная обусловленность взаимодействия учителя и посвящаемого, она становится *акультурной*. А то, что получается «на выходе», в результате не является собственностью ни учителя, ни тем более ученика. Здесь более всего подходит образ «каравана». Караван достигает конечной цели своего пути, преодолевая последовательно один этап за другим. Невозможно перейти к следующему отрезку пути, не преодолев предыдущий (подобно уровням достижения единения с Абсолютом). Проводник (подобно учителю) обладает знанием пути, но не самими перевалочными пунктами, ни тем более конечным пунктом назначения. Что,

¹ Например, сравните: «Собственность (property) – совокупность отношений отдельных индивидов, групп людей и их ассоциаций к вещам, как к своим, и отношений между людьми по поводу принадлежности вещей» (Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М., 2005. С. 499), «Собь – все свое имущество, животы, пожитки, богатство/свойства нравственные, духовные и все личныя качества человека...» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. IV. С. 253).

кстати, характерно и для ведомых (посвящаемых). Таким образом, мистика как таковая не является экономическим институтом.

В современном мистицизме все складывается совершенно иным образом. Прежде всего следует подчеркнуть, что для гражданских обществ, в отличие от примитивных, именно собственность выступает фундаментом. Социальные и политические структуры отражают экономическую организацию. Поэтому для современного общества характерной является та экономическая система, в которой отношения между индивидами подчинены отношениям между вещами, обусловлены отношениями собственности [7, с. 397–399] (см. 1-ю схему).

При этом на сегодняшний момент особо стоит выделить интеллектуальный продукт, созданный интеллектуальным трудом и составляющий основу института *интеллектуальной собственности*². В современной экономической системе интеллектуальные продукты становятся товарами, обладая такими свойствами, как потребительная и меновая стоимость.

Очевидно, что сегодня знание превращается в товар. В самом широком смысле знание – зафиксированная информация, которая с различной степенью достоверности и объективности отражает в сознании человека объективные свойства и закономерности изучаемых объектов, предметов и явлений окружающего мира. Знания могут быть научными, художественными, житейскими, рациональными, иррациональными³. Если с древнейших времен первоначально оно способствовало адаптации, приспособлению человека к окружающей среде, то с появлением «научного знания» и с развитием производства знание становится интеллектуальным продуктом, запуская процесс специализации, как производства, так и самого себя. Знание как таковое может иметь материальную форму, но один из важнейших его признаков – *неформализованность* (эту составляющую невозможно сделать общедоступной). При этом стоит иметь в виду, что неформализующийся компонент знания (опыт, умения, интуиция и т.д.) неотделим от его носителя – человека. Таким образом, здесь определяющим становятся *личные* непосредственные

² «Интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите прав недобросовестной конкуренции, а также другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях» (Белов В.В., Виталиев Г.В. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения. М., 1999. С. 242–243).

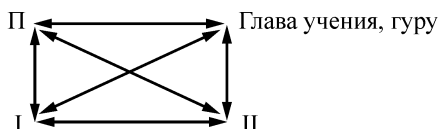
³ Современный философский словарь. М., 2004. С. 241.

«Знание, знание – состояние, принадлежность знающего что-либо; ведомость, сведение, знакомство с чем; познание как плод ученья, опыта...» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. I. С. 688).

«Знание – совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области. ...Знать – обладать знанием кого-чего-нибудь, иметь о ком-чем-нибудь понятие, представление» (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2008. С. 309).

и *непрерывные* отношения с обладателем неформализуемых знаний. Следовательно, по-видимому, в производителе знаний происходит объединение интеллектуального труда и средства производства. Каждый интеллектуальный продукт является результатом личностного творчества. К тому же, очень часто извлечь доход из знания как такового невозможно. Для этого его необходимо преобразовать в *дополнительный*, комплементарный *продукт*, который и приносит прибыль⁴.

Исходя из всего вышеизложенного нужно определить, в каком направлении происходит развитие мистики в современную эпоху. Определяющим здесь, в отличие от мистики в ее «классическом варианте», является отношение между «объектами», вещами. Если вернуться к 1-й схеме, то она (характеризуя современный мистицизм) будет выглядеть, по всей видимости, следующим образом:

Здесь П – посвящаемый; I – это совокупность земных объектов, которую можно представить как $(x_1 + x_2 + x_3 \dots + x_n + x_{n+1} \dots)$, а вот II представляет собой уже не Божественную реальность. Обладать Ею как собственностью невозможно. Единственное, что может выступать и выступает в качестве собственности, которой обладает религиозный специалист, – это знание, «знание пути». Причем, развивается это вненаучное знание сообразно тем основным современным тенденциям, которые характерны в целом для знания как такового. Более того, учитывая *невыразимость* мистического опыта, а также формирование потребительского общества и глобализационные процессы, можно понять необходимость преобразования «мистического знания» в дополнительный комплементарный продукт (связав с земными «вещами и проблемами»), что и привлекает, заманивает «потребителя», принося прибыль.

В современных мистических течениях глава учения, гуру по существу не является учителем, а скорее всего является специалистом. Это лицо, которое владеет специальными знаниями и навыками в определенной области, т.е. человек, который профессионально занимается тем или иным видом специального труда (в данном случае религиозного труда)⁵. Кроме того, по-видимому, одновременно он выступает и в роли торговца. Именно такой ре-

⁴ Комплементарный товар требует одновременного использования другого дополняющего его товара. Комплементарные (дополняющие друг друга и потребляющиеся одновременно) – блага, спрос на которые настолько взаимосвязан, что увеличение цены одного товара или услуги приводит к падению спроса на другой товар (Румянцев Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М., 2005. С. 560).

⁵ Понятие «специальный» относится к роду, виду, к частностям, к подробностям предмета, к науке, к одной ветви ее. Специалист же – кто особенно занялся какой-либо частью науки, знаний (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.; СПб., 1882. С. 289).

лигиозный специалист и владеет «мистическим знанием», которое и реализует за деньги.

В этом случае глава учения и «посвящаемый» взаимодействуют как владельцы товара. Каждый стремится извлечь для себя какую-то выгоду. В итоге человек *освобождается от любви* к Богу. Здесь определяющим является отношение между «объектами», которыми они обладают, а отношение же между индивидами носит подчиненный характер [7]. По-видимому, стоит говорить о «мистике индивида», а не «мистике Бога».

Список литературы

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М., 2004.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – М., 2001. – Т. 37.
3. Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. – М., 2003.
4. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. – М., 1998.
5. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М., 2002.
6. Пайпс Р. Собственность и свобода. – М., 2001.
7. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. – М., 2004.
8. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева [и др.]. – М., 1983.
9. Штомпка П. Социология. – М., 2005.

Получено 1.10.2013

A.G. Kaigorodov

MYSTICISM AND GLOBALIZATION

The article considers some aspects of modern mysticism. The analysis of the changes connected to the processes of global culture formation indicates appearance of a new form of mysticism. In the author's opinion, today a head of the doctrine and 'initiates' cooperate as goods owners, aspiring to derive some personal benefits. The religious expert owns 'mystical knowledge' and sells it for money. Hence, there is a necessity of transforming 'mystical knowledge' into additional complementary product.

Keywords: mysticism, globalization (global culture), knowledge, property, intellectual property.

Kaigorodov Andrey Georgievich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of Dept., Dept. of Liberal Arts and Natural-Science Disciplines, Perm Institute of Municipal Administration, Verkhnekamsky branch, Berezniki, Russia, e-mail: super.kand55@ya.ru.